

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

еврейского фонда „Турбота поколений – Хэсэд Дорот”

Издаётся с декабря 2000 года.

Эллул/Тишрей 5778

сентябрь 2017

№9(189)

Суккот: повторение урока

Среди трёх больших еврейских праздников, посвящённых исходу из Египта, Суккот занимает особое место.

Песах – годовщина исхода из рабства к свободе, а в Шавуот мы отмечаем в годовщину дарования Торы. Эти праздники непосредственно связаны с событиями особой важности в тот период истории нашего народа и соотносятся с определёнными днями года, когда эти события произошли.

А праздник Суккот, о котором в Торе сказано: „...в шалашах поселил Я сынов Израиля...”, не отмечен каким-либо конкретным событием, прямо связанным с исходом из Египта. В дни, когда мы празднуем Суккот, с нашими праотцами в пустыне не произошло ничего особо примечательного. И вообще их жизнь в шалашах сама по себе не была сопряжена с чудом и не являлась значительным событием, память о котором стоило хранить на протяжении многих поколений.

Наши мудрецы сняли эту проблему, дав следующее объяснение: мы празднуем Суккот в благодарность Вс-вышнему за то, что во время странствий народа Израиля по пустыне его окружали облака славы Творца. Да, эти облака действительно были чудом, и Суккот – напоминание о нём. Но тогда мы будем вынуждены задать себе два вопроса. Первый: „Какова связь между памятью об облаке славы Творца и временем, когда празднуют Суккот?” Второй: „Почему потребовалось особо выделить событие, которое вовсе не являлось фактором особой важности в истории исхода евреев из Египта?” Ведь нет же праздников в память о манне – манне небесной – или огненном столпе? И ещё одна сложность: почему в Торе Суккот никак не связан с облаком славы Вс-вышнего – там даже намёка на это нет?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо углубиться в суть проблемы. Обратимся к первоисточнику. В Торе написано: „В шалашах живите семь дней; каждый житель Израиля должен жить в шалаше. Дабы знали поколения ваши, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, которых вывел из Египта...”

Какой смысл в этом повелении? Наиболее естественный вывод: Вс-вышний велит нам вернуться в шалаш. Когда мы вышли из Египта, то жили в шалашах, а теперь Он требует от нас вернуться в шалаш на определённое время, чтобы вновь вспомнить об исходе из Египта. Если так, то мы имеем дело с явлением, характерным для всех других праздников: моделированием ситуации, в которой оказался наш народ в далёком прошлом. Но и этим не исчерпывается смысл праздника Суккот. Как и любой день памяти, он представляет собой не только ситуационную реконструкцию, но и психологическую, возвращая нас к состоянию, в котором мы тогда находились. Мы не просто повторяем уже пройденный этап, мы возвращаемся к нему. Иначе говоря, это не просто празднество, имеющее символическое значение, но реалья нашего сегодняшнего существования.

Возвращаясь к жизни в шалашах на семь дней, евреи повторяют урок, полученный ими в пустыне. Странствия по ней были, с одной стороны, лишь подготовкой к вступлению во владение нашей землёй Эрец Исраэль. В этом смысле они были лишь средством для достижения конечной цели: захвата и заселения её. Однако, с другой стороны, никогда после этого Израилю не удавалось достичь той высоты, на которой он находился в пустыне, во всём, что касается духовного состояния и веры. Много поколений евреев видели в своих праотцах той эпохи пример и стремились к восприятию их идеалов.

Связь Израиля со Вс-вышним была тогда особенно явной и прочной. Центром жизни людей была Скиния Откровения – Святилище Г-спода, бразды правления были в руках величайшего из пророков. Ведя жизнь кочевников и питаясь манной, они были свободны от забот о пропитании и непосредственно ощущали присутствие Творца, Его власть над ними. Именно это состояние имеет в виду Тора, когда говорит: „...не одним лишь хлебом живёт человек, но всем, что исходит из уст Б-га...”

В этом плане мы можем определить смысл праздника Суккот как возвращение народа от нормального, устойчивого, оседлого состояния к жизни, не привязанной к определённому месту, и обретение абсолютной свободы, что делает Израиль подобным небесному воинству Вс-вышнего. Об этом не раз говорили пророки, которые идеализировали тот период и испытывали ностальгию по нему.

Остался открытым вопрос о датах празднования: почему мы должны отмечать Суккот именно в седьмом месяце? С этим связан ещё один вопрос: как сочетаются различные смыслы праздника Суккот, знаменующего также завершение сбора урожая, ведь пребывание в пустыне – состояние, противостоящее жатве?

Жатва – это пора, когда крестьянин наслаждается плодами своего труда, он собрал весь урожай, и нет у него больше никакой причины оставаться в поле (к празднику Суккот в Земле Израиля уже завершён сбор злаковых, фруктов и маслин, и крестьянин может сидеть дома и веселиться, есть досьта и наслаждаться плодами своего труда). Это праздник благодарения: крестьянин благодарит Вс-вышнего за то, что Он послал ему удачу, земля – за то, что её заселили, за то, что сыны Израиля возделывают её.

Однако этой укоренённости трудовому крестьянскому упорству противопоставлена наша независимость от земли, ибо мы подчиняем себя более значимой и высокой цели. Потому мы возвращаемся в шалаш вместо того, чтобы сидеть по домам и беззаботно веселиться. Этот уход из дома должен вселить в нас ощущение более высокого уровня реальности, возвратив к нашему первоначальному состоянию, в котором находился народ во время странствий в пустыне, – состоянию нашей независимости от всего на свете, кроме Творца.

Смысл праздника Суккот состоит именно в том, чтобы человек отказался на время от своего прочного положения, от оседлости, и вернулся в то состояние, в котором был еврейский народ в пору его юности.

Суккот – это праздник, когда мы, с одной стороны, радуемся, наслаждаясь плодами наших трудов, с другой – декларируем нашу способность отказаться от всего достигнутого и вернуться к абсолютной независимости от всего земного, полностью отдавая себя во власть Вс-вышнего.

Шмини Ацерет и Симхат Тора

Шмини Ацерет и Симхат Тора завершают череду осенних еврейских праздников. В Торе сказано, что на восьмой день от начала праздника Суккот будет ещё один отдельный, самостоятельный праздник. Его название показывает, что на восьмой день (шмини) кого-то задержали (ацерет).

Кого задержали и зачем? Приводят такую притчу. Царь пригласил своих детей на семидневный пир. Когда пришло время расставания, царь сказал: „Дети, я хочу обратиться к вам с просьбой. Пожалуйста, задержитесь ещё на один день”. Так и в Торе говорится: „На восьмой день будет у вас праздник”. Сегодня, начиная со Шмини Ацерет, в синагогах в течение всей зимы также читают молитву о дожде.

Мудрецы постановили, что на 9-й день праздника евреи будут заканчивать ежегодный цикл чтения Торы и начинать её чтение с начала. Так появился ещё один праздник – Симхат Тора (радость Торы). Тора состоит из пяти книг, из 54 недельных разделов, читаемых в течение всего года. В день праздника в синагогах завершается и вновь начинается годичный цикл чтения. Из ковчега вынимают все свитки и семь раз проходят с ними вокруг возвышения в центре синагоги. Шествие сопровождается радостными песнями и плясками, которые продолжаются до глубокой ночи. Начинают чтение Торы в Симхат Тора и заканчивают в Симхат Тора. И так весь народ поступает уже почти две тысячи лет (до этого евреи читали и изучали Тору по другой системе). Во времена существования Храма на восьмой день праздника Суккот совершался обряд возлиания воды на жертвенник, сопровождавшийся просьбами о даровании дождя в наступающем году.

В этом году праздник Суккот мы отмечаем с 5 по 11 октября, 12-го – Шмини Ацерет, а 13 октября – Симхат Тора. По еврейской традиции день начинается с вечера, поэтому мы начинаем праздник с заходом солнца предыдущего дня. Весёлых вам праздников!

Благословений вашему дому!

Счастливого Суккота!

10 сентября прозвучал первый звонок в Черкасской воскресной еврейской школе в 2017/2018 учебном году. Вот уже девятый год подряд перед учителями, учениками и их родителями гостеприимно распахивает свои двери Черкасский благотворительный еврейский фонд „Хэсэд Дорот”. Этот учебный год для педагогов, учеников и их родителей будет особенным – исполняется 25 лет со дня основания воскресной школы в Черкасской еврейской общине. Может быть поэтому, а может потому, что погода в этот день была по-летнему тёплой, праздник Первого звонка провели в нашем любимом санатории „Свитанок”.

Всех присутствующих поздравили председатель правления объединённой городской еврейской общины Давид Летичевский, директор воскресной школы Светлана Захарина и директор воскресной школы в 1998-2008 годах, учитель-методист Тамила Шапиро, руководитель общинных и клубных программ Галина Польская.

Своим выступлением порадовал всех присутствующих детский вокальный ансамбль „Ницаним” под руководством Азари Медведевой.

Творческих вам успехов в новом учебном году, дорогие ребята и уважаемые учителя!!!

Мастер-класс от друзей из Миргорода

Сотрудники Черкасского благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот” уже на протяжении многих лет в своей работе с подопечными разного возраста используют различные методики развития мелкой моторики.

В быту человеку ежеминутно требуется совершать какие-нибудь мелкие действия: застёгивать пуговицы, манипулировать мелкими предметами, писать, рисовать, нажимать клавиши на клавиатуре, работать с компьютерной мышкой и т.д. Поэтому от способности выполнять эти действия напрямую зависит качество его жизни. Для пожилых людей развитие мелкой моторики – это ещё и поддержание работоспособности коры головного мозга.

Кроме того, для людей, перенесших различные травмы и заболевания, приводящие к нарушению мозговой деятельности, мероприятий по развитию мелкой моторики способствуют улучшению психического здоровья и, в целом, к восстановлению деятельности центральной нервной системы. Развитие речи ребёнка и его умственных способностей неразрывно связано с развитием мелкой моторики.

У нас есть опыт по использованию дигитайзеров (графических планшетов – устройств для ввода информации, созданной от руки, непосредственно в компьютер) для развития мелкой моторики у детей. Техника квиллинга использовалась при работе с пожилыми подопечными благотворительного фонда.

И вот, благодаря визиту команды сотрудников и волонтеров общинного центра Миргородского благотворительного фонда „Хэсэд Шахар” под руководством руководителя общинных программ Оксаны Матвиенко, сотрудники и волонтеры Черкасского Хэсэда смогли познакомиться с ещё одной методикой развития мелкой моторики рук – глино-терапией.

Десятого сентября в санатории „Свитанок” в рамках первого учебного дня нашей „воскрески” волонтеры из „Volontuer Community Myrhorod” под руководством координатора Любви Остапенко познакомили всех желающих с уникальной методикой арт-терапии – глино-терапией. Из глины может лепить каждый. Этот природный материал положительно влияет на эмоциональное состояние человека. Её мягкая субстанция активизирует тактильные ощущения, пробуждая чувство радости. Она сближает людей с их чувствами, помогает раскрыться внутреннему миру человека.

Но „не глиной единой жив человек”. Психолог-волонтер Виктория Максимова провела увлекательное занятие для младших детей и их мам по песочной терапии „Коробка Юнга”. Участники проекта АЛТ Даниил Бродский и Егор Матвиенко презентовали проект АЛТ-games, в рамках которого провели с подростками игру „Еврейская мэмор”. Эта игра направлена на изучение и закрепление знаний о еврейских традициях и символике. Захар Бродский смог увлечь тинейджеров и взрослых игрой „Башня”. Игра развивает пространственное мышление и мелкую моторику пальцев.

Все материалы для проведения занятий по песочной терапии и глино-терапии, игры „Еврейская мэмор” и „Башня” были подарены Черкасской общине нашими друзьями из Миргорода.

Надеемся, что практика подобных визитов будет продолжаться. Так что до новых встреч, друзья!

Ксения ЛОЗА, руководитель программы „Волонтерский центр”.

Обращение „Объединённой еврейской общины Украины”

Всеукраинский союз еврейских общественных организаций „Объединённая еврейская община Украины” (ОЕОУ) поздравляет всех евреев Украины с праздниками месяца Тишрей (Рош а-Шана, Суккот и Симхат Тора) и объявляет о старте второго этапа Акции благотворительной помощи евреям-участникам Второй Мировой войны и жертвам нацизма, в рамках которой финансовую помощь получают более 14 000 участников Акции* по всей Украине.

На первом этапе Акции более 12 000 ветеранов и жертв нацизма уже получили финансовую помощь от „Объединённой еврейской общины Украины”. На втором этапе мы планируем расширить этот список до 14 000 человек. Для этой цели мы собрали более 7 миллионов гривен от наших спонсоров и почитателей.

Акция благотворительной помощи проводится как часть масштабной Программы „Евреи Украины”, которая стартовала в 2014 году по инициативе „Объединённой еврейской общины Украины”. Программа нацелена на помощь и поддержку евреев Украины во всех аспектах социальной, культурной, повседневной жизни, возрождение и дальнейшее развитие еврейского образа жизни в Украине и за её пределами, расширение и укрепление связей между еврейскими общинами, организациями и общественными объединениями.

Помимо финансовой помощи, наша организация оказывает постоянную поддержку в экстренных ситуациях, проводит консультации практически по любым вопросам, включая юридические, через наш Контакт-центр „910”, куда может позвонить любой желающий и заинтересованный в

еврейской жизни в Украине.

Сегодня Программа „Евреи Украины” активно расширяется: её участником может стать каждый еврей, подходящий под критерии „Закона о Возвращении”, – имеющий документальное подтверждение о еврейском происхождении по матери, отцу, бабушке, дедушке, – а также любой гражданин Украины, которому интересна информация о еврейском образе жизни, еврейском Знании, ценностях и традициях. Для этого достаточно прийти в общину в своём городе, либо позвонить на Контакт-центр „910” и получить специально выпущенную карту КБ „ПриватБанк” класса GOLD, которая станет „членским билетом” и ключом к основным услугам и функциям нашей Программы.

Более подробную информацию можно получить на сайте <http://ujew.com.ua>, по те-

лефонам бесплатной горячей линии 910 или 0800 600 910, а также написав электронное письмо на электронную почту ujew@ujew.com.ua

**Благотворительная Акция распространяется на всех евреев, подпадающих под следующие критерии:*

- участники Второй мировой войны – евреи, соответствующие критериям „Закона о Возвращении”;
- узники гетто;
- рождённые до 22 июня 1941 года – евреи, соответствующие критериям „Закона о Возвращении”;
- вдовы участников Второй мировой войны-евреев, соответствующих критериям „Закона о Возвращении”, независимо от национальности.

Ролан Быков (Кардановский)

Ролан Антонович Быков (по паспорту, начиная с послевоенного времени, из-за ошибки паспортиста – Роланд Анатольевич; сценическим именем было „Ролан Быков”) – актёр и кинорежиссёр, Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР.

Ролан Анатольевич родился 12 октября (по ошибке записан 12 ноября) 1929 г. в семье красноармейца Семёна Моисеевича Кардановского, взявшего псевдоним Антон Быков, и Эллы (Густы) Матусовны Ситняковской (1904-1996), несостоявшейся актрисы, увлекавшейся литературой и искусством. Родители вскоре расстались, у отца появилась новая семья, и оба сына воспитывались матерью.

В 1937-1941 годах учился в Московской средней школе №579, в 1943-1947 – в средней школе №525.

С 1939 года занимался в театральной студии „Родник” (руководитель О. Ларина) Городского дома пионеров в переулке Стопина вместе с А.Н. Миттой, В.А. Андреевым, Б.В. Рыцаревым, И.В. Квашой, Н.К. Прокоповичем. Во время войны находился в эвакуации в Йошкар-Оле (1941-1943), учился в средней школе №6 имени М. Горького (ныне лицей №11).

В 1947-1951 годах учился в Высшем театральном училище имени Б.В. Шукина (ныне Театральный институт имени Бориса Щукина) (педагоги В.К. Львова и Л.М. Шихматов). В 1949-1950 годах – руководитель драматического коллектива Московского завода „Сангигиена”.

В 1951-1959 годах – актёр и режиссёр Московского театра юного зрителя. Одновременно, в 1951-1952 годах – актёр Московского драматического театра, в 1951-1953 – руководитель театральной студии Бауманского Дома культуры, в 1953-1959 – внештатный корреспондент детской редакции Центрального телевидения Гостелерадио СССР

и редактор сатиры и юмора Радиокomiteта Москвы, в 1957-1959 – организатор и главный режиссёр Студенческого театра МГУ.

В 1959-1960 годах – главный режиссёр Ленинградского театра им. Ленинского комсомола (ныне Театр „Балтийский дом”).

В 1960-1990 годах – актёр и режиссёр киностудии „Мосфильм”, с 1989 – художественный руководитель творческого объединения „Юность” детских и юношеских фильмов при киностудии.

В 1989-1992 годах – директор Всесоюзного Центра кино и телевидения для детей и юношества.

В 1992-1998 годах – создатель и президент Международного Фонда развития кино и телевидения для детей и юношества („Фонд Ролана Быкова”).

Преподавал на Высших курсах сценаристов и режиссёров.

В 1986-1990 годах – секретарь Союза кинематографистов СССР. Академик Российской академии кинематографических искусств „Ника”. Член административного совета Генеральной ассамблеи по проблемам детского и юношеского кино при ЮНЕСКО. В 1986 году наряду с М.К. Мамардашвили (ведущий), Р.А. Медведевым и Ю.А. Левадой принимал участие в телемосте Москва-Бостон между МГУ имени М. В. Ломоносова и Тафтским университетом по теме: „Ядерный век. Культура и бомба”. Американскую сторону представляли Мартин Шервин (ведущий), Курт Воннегут, Эдгар Доктору и Роберт Лифтон.

В 1989–1991 годах – Народный депутат СССР. Возглавлял Внепартийное общественно-политическое „Движение 95” – Союз общественных организаций работников культуры, науки, образования и экологии. На выборах в Государ-

ственную думу 1995 г. возглавлял (вместе с И. Хакамадой и В. Джанибековым) избирательный блок „Общее дело”. Был президентом банка „Хэлп”.

Скончался

Ролан Быков 6 октября 1998 года в Москве от рака лёгких. Похоронен на Новодевичьем кладбище (участок №10).

Его брат – Героним Антонович Быков (1926-2006), доктор медицинских наук, профессор, возглавлял лабораторию радиоактивной диагностики в Институте хирургии им. А. Вишневского.

Первая жена (в течение 15 лет) – Лидия Николаевна Князева (1925–1987), актриса театра и кино, народная артистка СССР (1970), с которой усыновил ребёнка Олега Ролановича Быкова (1958–2002).

Вторая жена – Елена Всеволодовна Санаева (род. 1942), актриса театра и кино, общественный деятель, заслуженная артистка РСФСР (1990).

Приёмный сын – Павел Владимирович Санаев (род. 1969), писатель, актёр, режиссёр, сценарист.

Тесть – Всеволод Васильевич Санаев (1912-1996), актёр театра и кино, педагог. Народный артист СССР (1969).

Дядя (муж родной сестры матери – Густы Матусовны, 1902-1969) – Овсей Гершанович Корогодский (1902–1980), доктор исторических наук, профессор артакадемии, полковник.

По материалам Википедии.

Наполеон Бонапарт – провидец еврейского государства

Наполеон Бонапарт не встречал евреев ни в детстве на Корсике, ни в отрочестве во Франции. Его первое соприкосновение с организованной еврейской общиной состоялось в городе Анкона, взятом им 9 февраля 1797 г. во время первой итальянской кампании.

Проезжая во главе входящих в город победоносных полков, Бонапарт заметил, что среди радостно встречавших его толп народа стояли люди в жёлтых головных уборах, с жёлтыми же нарукавниками, помеченными шестиконечной звездой. Он спросил одного из офицеров об их значении и узнал, что эти люди – евреи, а шапки и нарукавники служили опознавательными знаками их вероисповедания, если с заходом солнца они не возвращались в гетто. Бонапарт немедленно приказал нарукавники снять, а жёлтые шапки заменить обыкновенными. Он также открыл ворота гетто и объявил, что отныне евреи вправе жить где им угодно и соблюдать свою религию открыто и без помех.

А вот другой малоизвестный пример отношения Бонапарта к евреям: 19 июня 1798 г. по пути в Египет французы взяли остров Мальту. Тут Наполеон узнал, что мальтийские рыцари жестоко преследуют местных евреев, продают их в рабство христианам и туркам и запрещают им соблюдать обычаи. Он сразу же приказал открыть синагогу и восстановил гражданские права евреев Мальты.

Однако ни Анкона, ни Мальта не могут сравниться с прокламацией Бонапарта, изданной им под стенами осажденной крепости Акко 20 апреля 1799 г., о создании самостоятельного еврейского государства в Палестине, – 118 лет до Бальфурской декларации и 149 лет до провозглашения Государства Израиль.

В прокламации, между прочим, говорится: „Бонапарт, главнокомандующий армиями Французской Республики в Африке и Азии, об-

рацается к законным наследникам Палестины. Израильяне! Законные наследники Палестины! Воспряньте духом, о изгнанники! Великая нация (Франция. – Э. П.), не торгующая людьми и государствами, как те, кто „продал вас сынам эллинов, чтоб удалить вас от пределов ваших” (Исаия, 3:6), зовёт вас не завоевать, но лишь вернуть своё отечество, отнятое у вас. С помощью и при поддержке Франции вы навеки останетесь господами и защитниками своего отечества от вторжения иноземцев”.

Этой прокламации не было суждено осуществиться. Бонапарт был уверен, что после падения Акко он войдёт в Иерусалим и оттуда возвестит евреям и всему миру о восстановлении Израилья. Но Акко не пала вследствие вмешательства английского флота, и Бонапарт, вынужденный вернуться в Египет, должен был отказаться от своего плана.

Невольно возникает вопрос: что побудило Бонапарта так круто встать на защиту всюду гонимого народа? Подобная позиция, да ещё не увенчанная успехом, не сулила ему ни политической, ни – тем более – военной выгоды. Напротив, она могла лишь повредить его растущей популярности и послужить на пользу его противникам и соперникам.

Здесь следует вспомнить, что Наполеон был корсиканцем и действовал с детства до последнего дня своей жизни как истый корсиканец – от беспредельной дружбы-вражды с освободителем Корсики, Паскалем Паоли, до неоправданной веры в великодушные английские правительства после поражения под Ватерлоу.

Корсиканец не забывает ни сделанного ему добра, ни причинённого ему зла. Таким был и Наполеон, и не исключена возможность что симпатию Бонапарта к евреям можно объяснить и тем, что где-то в его подсознании со-

хранилась память о том, что в своё время мэр города Аяччо, еврей Жан Жером Леви, скрыл его в своём доме от гнавшихся за ним приверженцев Паскаля Паоли и тем самым спас его.

Не менее интересна опять-таки малоизвестная беседа Наполеона со своим врачом, ирландцем Барри О’Мира, на острове Св. Елены 10 ноября 1816 г., когда О’Мира задал уже больному императору прямой вопрос: „Почему вы неизменно поощряете и поддерживаете евреев?” – тот ответил: „Я всегда хотел видеть евреев равноправными подданными, какими являются остальные народы моей империи. Я желаю, чтобы к евреям относились как к братьям, как если бы все мы являлись частью иудаизма. Это было бы выгодно и для Франции, потому что евреи многочисленны и иммигрировали бы в нашу страну со своим богатством. Если бы не моё падение, большинство европейских евреев переселились бы во Францию, где их ждали бы свобода, равенство и братство”.

Придя к власти, Наполеон превратил евреев в полноправных подданных своей империи не из намерения извлечь из этого какую-либо выгоду: по своей малочисленности евреи не имели никакого политического веса.

Меттерних-Виннебург, австрийский консул в Париже, писал в одном из своих докладов в Вену: „Во Франции находятся всего лишь около 40 тысяч евреев, из них около тысячи – в Париже. Но все они без исключения видят в императоре своего Мессии!”.

После сокрушительной победы под Аустерлицем Наполеон продолжал настоятельно действовать в пользу полного освобождения евреев от гражданских ограничений, несмотря на яростное сопротивление ан-

А вы знаете, что...

тисемитских кругов во Франции и за рубежом. Казалось, что старания императора порождают лишь противоположные его желаемому результаты.

Но сломить Наполеона было не так-то легко. Он сказал: „Еврейский вопрос решается не так. Я никогда не приму мер, обзаводящих еврейский народ оставив Францию, потому что для меня еврей равен любому другому гражданину страны. Изгнание их из Франции явилось бы доказательством слабости, в то время как для их интеграции требуется сила”.

Сорванный англичанами план создания еврейского государства в Палестине Наполеон заменил другим, не менее грандиозным, – восстановлением Синедрона, верховного органа еврейского духовного законодательства, упразднённого римскими завоевателями Иудеи в 73-м году новой эры и вновь впервые созданного императором французов Наполеоном I-м через 1734 года после смерти разрушителя Иерусалимского Храма, Тита Флавия. Первая сессия открылась 9 февраля 1807 г. в Париже и продолжалась ровно месяц.

Новое мероприятие встретило ожесточённый протест царя Александра, назвавшего Наполеона „Антихристом и врагом Б-га”, что, впрочем, не помешало ему через полгода подписать с тем же „антихристом” Тильзитское соглашение, сопровождавшееся объёмами и уверениями в вечной дружбе, продолжавшейся... пять лет, до вторжения Наполеона в Россию.

Идея восстановления Синедрона, как и идея возрождения еврейского государства в Палестине, осталась кратковременными эпизодами. Пройдёт ещё полтора столетия, пока свершится то, что молодому императору виделось тогда.

Эммануил ПИРУТИНСКИЙ-ПРАТ.

Женщина и велосипед

Она была обычной еврейской мамой, берущейся за любую работу, чтобы прокормить своих троих малышей. Вот почему она согласилась за 10 тысяч долларов объехать мир на велосипеде, на котором даже не умела кататься. Для конца XIX века это был шок: её ждали изгнание из семьи и еврейской общины, звание „потного мускулистого бесполого существа“, но в конце – слава. Энни Копчовски стала первой женщиной, совершившей кругосветное путешествие на велосипеде.

В декабре 1886 года англичанин Томас Стивенс вернулся из первого в истории кругосветного путешествия на велосипеде – на это рискованное и феноменально сложное даже по сегодняшним меркам предприятие он потратил два года и 8 месяцев, заработав себе вечную славу. Через десять лет после начала того исторического путешествия один бостонский сахарный магнат, рассуждая о равенстве полов, побился об заклад с другим сахарным магнатом на 20 тысяч долларов против десяти, что ни одна женщина – даже самая эмансипированная и физически крепкая – не в состоянии повторить рекорд Стивенса. Они решили провести эксперимент – отыскать исполнительную даму, которая за 10 тысяч долларов согласится проехать вокруг земного шара на велосипеде (к слову, крайне необычном виде транспорта среди женщин в то время) за год и три месяца. И они её нашли. Почему их выбор пал на 24-летнюю Энни Копчовски, замужнюю еврейку и мать троих малышей, которая совершенно не умела ездить на велосипеде, неизвестно. Возможно, спорщики хотели сделать и без того необычное пари ещё более сенсационным. Но вряд ли они тогда рассчитывали на такой мировой резонанс.

Энни Козн родилась в 1870 году в Риге, но когда девочке было пять лет, семья переехала в США искать лучшей жизни и осела в пестром эмигрантском районе Бостона, который в то время небезосновательно считался самым антисемитским в Штатах. В 1887 году родители умерли, и Энни вместе со старшим братом Беннетом взяла на себя заботу о младших, кое-как справляясь с вечной финансовой нуждой. Когда девушке исполнилось 18, она вышла замуж за небогатого и бедного еврея-лоточника Макса Копчовски, но брак её финансовых дел не поправил. С самых первых дней они едва сводили концы с концами, но когда один за другим пошли дети – а за первые четыре года брака Энни как добропорядочная еврейская жена родила троих, – денег стало не хватать просто катастрофически. Приличного образования у Энни не было, но она обладала невероятным умением чуть ли не во всём отыскивать коммерческий потенциал и, что называется, крутилась на одной ноге – между готовкой, стиркой, заботой о малышах и доме она каким-то чудом умудрилась найти время на работу и устроилась агентом по рекламе сразу в несколько бостонских изданий.

Какие бы пути ни вывели тех двух азартных богачей на Энни Копчовски, она сразу ухватилась за их предложение, почувствовав, что это единственный шанс распрощаться с вечными бытовыми сложностями, пусть и ценой огромных усилий. Супруг вряд ли был в восторге от этой идеи, но смирился – он слишком любил свою амбициозную жену. „Я не хотела просидеть всю жизнь дома, каждый год с очередным ребёнком под передником“, – заявила она позднее, объясняя свою решительность. До внезапно появившейся новой цели Энни на велосипеде, который в те годы считался чуть ли не главным символом начинающей женской эмансипации, никогда не ездила. Поэтому ей пришлось спешно взять несколько уроков, чтобы хоть немного освоить „веломашину“, которая должна была стать её главным транспортным средством на ближайший год с небольшим.

По условиям договора в пути Энни позволялось говорить только на английском (никакого идиша!), нельзя было заниматься попрошайничеством, писать статьи или принимать деньги от дарителей, но при этом по возвращении нужно было привезти пять тысяч долларов. Правда, никто не запрещал ей заключать дополнительные сделки. Пользуясь этой уступкой, Энни ещё дома предложила местным компаниям прорекламировать свои товары на её огромном велосипеде. Желающих было немного – это и понятно, мало кто верил, что хрупкая женщина в чопорном викторианском платье и корсете проедет на тяжёлой и громоздкой веломодели „Колумбия“ дальше чем за город. Но умение рисковать – основа бизнеса, и первый рекламодатель нашёл до отъезда. Марка минеральной воды Londonderry Lithia Spring Water, заплатив Энни сто долларов в копилку её будущей обязательной прибыли,крепила свою рекламную надпись на велосипеде и уговорила её на время путешествия сменить фамилию на „фирменную“, Лондондерри. Это решение было разумным и в целях безопасности: для нежной и беззащитной дамы колесить по планете с еврейской фамилией было бы чистым бе-

зумием.

27 июня 1894 года у здания Капитолия штата Массачусетс собралось несколько сотен человек – суфражистки, журналисты, друзья и многочисленные зеваки, которые провожали смелую Копчовски в кругосветное путешествие. В то время как прогрессивная часть бостонского общества её безумный поступок одобряла, в еврейской общине его восприняли как нечто вопиющее и недостойное многодетной матери, а её родной брат, семья которого делила один дом с Копчовски, хоть и был в толпе, но даже не подошёл к ней попрощаться. Оставив детей с отцом (ей предлагали взять малышек с собой, но на такой риск она не пошла), с уверенностью в глазах и скромным саквояжем, в котором поместилась пара белья и инкрустированный перламутром дамский револьвер, Энни отправилась в Нью-Йорк.

В её успех не верил никто, даже она сама. Однако за первый день Энни проехала показательные 80 километров – первой остановкой стала столица штата Род-Айленд, город Провиденс, и только тогда стало понятно, что долгий путь ей действительно по плечу. В городе Лондонберри она заработала ещё пятьдесят долларов, продавая конфеты. Этим она оплатила своё проживание в местном мотеле и основные расходы. Буквально через два дня после начала путешествия Энни дала первое интервью, в котором сообщила, что до путешествия два года изучала медицину, а впоследствии рассказывала журналистам, что она была студенткой юридического факультета Гарварда и сиротой с огромным наследством. Все это оказалось чистой воды сочинительством, но Копчовски была уверена: „Энни Лондондерри“ просто необходима собственная яркая биография, и никому не станет хуже, если она будет придумана.

Из-за огромных физических нагрузок Энни, которая в начале пути и так весила скромные сорок пять килограммов, похудела ещё на девять, и продолжение путешествия в прежнем ритме могло грозить печальными последствиями. Выбывшаяся из сил велосипедистка уже готова была сдать и практически отказалась от авантюрного кругосветного плана (об этом 11 октября, опережая события, написали в New York Times), но вовремя вспомнила, что по договору не запрещалось часть пути преодолевать и на других транспортных средствах – что вполне логично, если учесть маршрут по нескольким континентам. Также не оговаривалось, в какой именно одежде она должна была крутить педали, а смена гардероба могла существенно упростить задачу. В Чикаго она, закрыв глаза на все порицания, сменила своё неудобное и тяжёлое платье на свободную рубашку и шаровары (впоследствии заменив и их на мужской костюм для езды на велосипеде), а высокие дамские туфли – на ботинки с каучуковой подошвой. Кроме того, она пересела с женского велосипеда „Колумбия“ весом 20 килограммов на куда более лёгкий „Стерлинг“ с удобной мужской рамой. Цель, которая раньше казалась недостижимой, теперь выглядела куда реальнее – воодушевленная Энни вернулась в Нью-Йорк и уже оттуда отправилась на пароходе „Ля Турень“ во французский Гавр.

Либеральные французы, восприимчивые ко всему дерзкому и новому, отнеслись к Лондондерри неоднозначно. Вначале она столкнулась с серьёзными сложностями – на таможне конфисковали её велосипед, затем Энни обокрали в дороге, а потом на всю страну оскорбили: одна газета отнесла путешественницу к категории „нейтрального пола“, так как настоящая женщина просто не может быть настолько мускулистой. Но народ воспринял её гораздо сердечнее – путь из Парижа в Марсель Энни преодолела как на поезде, так и на вернувшемся к ней велосипеде, и везде её приветствовали овациями. Французенки с огромным удовольствием слушали её лекции, расхватывали листовки, пачками скупали фотографии с автографом и значки – так путешествие Энни уже окончательно превратилось в шоу и стало приносить неплохие деньги. Компании одна за другой заключали с ней рекламные соглашения, а на велосипеде и костюме Энни появлялись всё новые и новые ленточки, флажки и таблички с названиями брендов – от молочных до парфюмерных, – и к концу путешествия их было уже больше пятидесяти.

В Марселе 20 января 1895 года Лондондерри села на пароход „Сидней“ и отправилась на восток через Суэцкий канал. Новый отрезок её пути лежал через Александрию, землю далеких предков Иерусалим, Колумбо, Сингапур, Сайгон, Гонконг, Нагасаки и Иокогаму, а оттуда уже 23 марта 1895 года она вернулась в Сан-Франциско, потратив на всё про всё каких-то девять месяцев. В качестве доказательства пребывания во всех заявленных землях Энни должна была привезти в США бумагу с подтверждениями американских консулов посещённых стран. И Лондондерри её представила – правда, ещё она утверждала, что заезжала в Корею и Сибирь, но печати показать не смогла. Вме-

те с официальным документом Энни привезла ещё и огромное количество холодящих душу рассказов об опасностях, с которыми ей довелось столкнуться в пути. Среди прочего она вспоминала, как оказалась за решёткой во время японо-китайской войны 1894-95 годов: „Камера, в которую я попала, больше напоминала хижину со стенами-решётками. Защиты от пронизывающего холода не было никакой, и переносить все эти испытания было крайне сложно. Однажды к моей клетке-камере подтащили китайского заключенного, убили несчастного прямо у меня на глазах и выпили его кровь, пока его тело ещё билось в судорогах“. Ещё Лондондерри рассказывала, что на неё не раз нападали (один раз она и сама чуть не убила одного из разбойников), что получила небольшое пулевое ранение, несколько раз едва не попала под поезд и однажды она по случайности даже выстрелила в себя, но, к счастью, промахнулась.

Свои рассказы она часто сопровождала проекцией снимков, которые хранились на хрупких пластинах и оживали на стене при помощи популярного в те годы „волшебного фонаря“. Нельзя утверждать, что абсолютно всё сказанное было преувеличением, но путешественница действительно любила приукрасить и не беспокоилась, что разоблачить её было совсем несложно. Также Энни часто упрекали в транспортном жульничестве – слишком уж часто она не ехала, а просто шла рядом с велосипедом или пользовалась поездами для сокращения пути, особенно там, где местность не слишком подходила для велопроездов.

Не без приключений (уже на финальных километрах она врезалась в стадо кабанов, упала и сломала руку) и с двумя новыми попутчиками из Айовы она въехала в Чикаго 12 сентября 1895 года, а ровно к концу 15-го месяца своего вояжа наконец-то прибыла в Бостон. На момент возвращения домой Энни Лондондерри выполнила самое сложное условие – уложила в срок, но вот в её кармане было только 4 900 долларов. Чтобы добыть недостающую сотню, Энни выставила свой Sterling на аукцион и добрала нужную сумму. Когда путешественнице торжественно вручали причитавшиеся ей десять тысяч долларов, её рука ещё была в гипсе. Но главным призом стали далеко не деньги, а мгновенная слава и имя. Энни Лондондерри перевезла семью в Нью-Йорк и на волне успеха устроилась в газету New York World – писала колонку, в том числе и о своих опасных приключениях, под псевдонимом „Новая женщина“.

Правда, журналистская карьера ей оказалась не по плечу, но кипучая натура не позволяла сидеть на месте – после переезда Энни сразу же разослала детей по школам-пансионам и дважды начинала собственный бизнес, только и тут особых успехов не достигла. Как ни удивительно, громкие разговоры о её необычном путешествии быстро утихли даже в среде феминисток, да и в собственной семье о нём уже никто и не вспоминал. Быть может, она могла бы стать главной представительницей американского феминизма, но будь этот век настолько насыщенным и богатым на яркие личности.

В 1947 году Энни не стало, и причиной её смерти, вероятнее всего, стал туберкулёз, от которого она пыталась вылечиться у индейского шамана по имени Индеец Джо в резервации неподалеку от Йосемитского национального парка. Оригинальности ей было не занимать даже тогда, когда на кону была её жизнь.

Ганна РУДЕНКО.

Таки про Красную Шапочку

– Деее-дааа! Дееее-даа! Дее-даааа! – маленькая Риточка надрылась уже несколько минут, ни в какую не желая засыпать.

Старый Моня громко вздохнул, поставил на столик свой ежевечерний стакан кефира и повернулся к жене, колдующей с уюгом над кучей свежестираной детской одежды.

– Бася, мэйдэле, таки подойди до внучки, пока она, не дай Б-г, не охрипла от своих песен, как старый биндюжник на поминках портового пурца! Иначе я не знаю, шо ты будешь петь её матери, когда она вирвет мне последний золотой зуб за такой цурэс!

Бася поставила утюг на доску и выплыла из гостиной. Некоторое время из Риточкиной спальни доносилось воркование, а потом Риточкин голос снова завел своё: „Дее-дааа! Дееее-даа!“.

– Всё! Ша! Я уже иду за этим ленивым старпёром, твоим дедом, который достался тебе за то, шо ты так плохо кушаешь! – Бася вышла из спальни, бурча себе под нос: „А мне он за шо достался, я себя спрашиваю? Шоб свести меня в могилу и привести в дом гойку, я себе говорю. Или я не знаю этого старого еврея. Он себе думает, шо он молодой Соломон в гареме. Так он себе думает...“

Она вплыла обратно в гостиную и обратилась к мужу:

– Моня, шоб ты скис! – и Бася перешла на идиш, шоби фэйгэлэ не поняла, – я таки скажу тебе дер ласковый зительворт! Эйфэле просит дер бобе-майсе. Так приподними свой альте тухес и таки скажи ей дер майсе. Шо тебе так тяжело? Ты часами травмишь майсы с этим твоим дер миллионэр с цвай этаж за ди флаш шмурдяка, который варит эта курвэ, его жена!

– Ой-вэй, Бася, пуст коп! Шо такое ты говоришь при ребёнке! Она же впитывает на ходу, шоб она так ела котлет-кес, как она слышит и запоминает этих твоих глупостей! Я таки пойду сказать фэйгэле дер майсе, чем слушать, как ты не любишь человека только за то, шо твой покойный дедушка таки да посещал синагогу!

Моня, кряхтя, выбрался из кресла, запахнул фланелевый халат и решительно зашаркал в Риточкину спальню. Однако на пороге он неожиданно остановился и повернулся к жене:

– Слушай, Бася... А какую сказку ей сказать? Я шо знаю, какие теперь сказки?

– Ой, ну скажи ей какую-нибудь приятную майсу. Ребёнку же всё равно, она просто хочет слышать твой голос. Она же слушает твой голос четыре года, а не сорок с лишним лет и ещё не знает, шо от этого голоса можно повеситься.

Моня закатил глаза и демонстративно вздохнул. Но отвечать жене не стал – Риточкино „Деее-дааа!“ обрело интонации свиста падающего фугаса. Он вошёл в спальню, присел на край внучиной тахты и нежно погладил Риточку по ручке: „Ну, моя радость, какую сказку дедушка должен тебе сказать, шоби ты уже заснула и таки совсем немного помолчала до утра, дай тебе Б-г никогда не знать, шо такое бессонница?“

– Про волка хочу! – требовательно сообщила внучка.

– Зачем тебе за волка? – удивился Моня. – Он целый день носится грязный по своему лесу, ест всякую гадость и не любит дедушку. Я лучше скажу тебе за одну очень умную девочку, которая хорошо себя вела и таки удачно женилась за одного очень богатого ювелира, который таки носил её на руках и сдувал все пылинки...

– Про волка-ааа, про волка-ааа! – захныкала Риточка.

– Бася! – Моня выглянул из спальни. – Она таки хочет сказку за волка. Шо мы знаем за волка?

– Ну как, шо? Моня, там, кажется, был волк, который ел драй штуки поросят...

– Зачем ребёнку такая страшная сказка? Зачем ей знать, как болит желудок после свинины, даже если эта женщина, её мать, давно забыла за кошерную еду? Она думает, шо может кушать шо попало.

– Ой, ну так скажи ей за эту девочку в красной бэрэтке. Которая носила бабушке пирожкес. Там же был волк?

– По-моему был, но он тоже скушал какую-то отраву, и ему потом было ниш-гит с животом? Или нет? Таки я не помню... Нет, таки я да помню, но не всё. Но я попробую... Слушай, моя радость. Жила-была бабушка. И вот она сказала своей дочке: „Дочка! Или тебе не стыдно? Я всю жизнь надрываюсь, шоби ты стала приличным человеком, так я таки могу когда-нибудь увидеть от тебя немножко нахес?“ Ну, так та взяла и спекла для бабушки немножко пирожкес. Но этого ж мало – их ещё надо было отнести до бабушки. Этих же детей никогда нет, шоби навестить старых родителей. Они же приходят только когда им опять нужны гелт. Тогда они вспоминают про папу и маму. Ты же будешь приходить к дедушке просто так, да, моя жизнь? А не только когда у твоей мамы приключится очередной гелибте и она намылится на шпацир! Ты же будешь приходить, правда? А дедушка всегда даст тебе немножко гелт, шоби ты ни в чём себе не отказывала!

Бася появилась в дверном проёме и „навела порядок“: „Моня, скажи уже за красную бэрэтку и этого шлимазла волка! Шо ты крутишь эйр бедной девочке? Ей не надо знать про шо ты думаешь за свою бестолковую дочь, ей надо знать про ту майсу, которую ты никак не скажешь! Дай ребёнку уснуть! Ты сорок шесть лет не даёшь спать мне, так пожалей хоть ребёнка!“

– Ша, Бася! Ша! Шо ты орёшь, как торговец дер нашварг в Хануку возле синагоги? Дай мне немножко тишины, так я таки скажу за волка. А почему волк шлимазл? Я никогда не слышал за волка шоб он был шлимазл?

– Моня, он шлимазл, потому шо ты шлимазл. Вы близнецы, Моня, и вы оба вечно думаете за какие-то гешефты, от которых кроме камня в почках ничего не выходит. Зачем этот серый хулиган привязался к бедной девочке?! Зачем тебе эта белобрыса шиксе с драй этаж? Шо ты к ней привязался? Шо ты можешь ей предложить? Твой геморрой? Он таки да у тебя большой, но с другой стороны и одинокой женщине этого может показаться мало.

– Бася, мэйдэле, или ты сразу замолчишь свой пыск или я прямо завтра поеду в Магадан, но уже не по своей воле. Где ты слушала этих гадостей? Ты опять висела на телефоне с твоей сестрой Цилей, шоб мне иметь утренний стул так же легко, как она вечно брешет?! Выйди из комнаты, дай мне сказать за волка!

– Про бэрэтку не забудь, ловэлас с шишками! – Бася гордо покинула дверной проём, как всегда оставив за собой последнее слово.

Моня повернулся к внучке и продолжил: „Ну, так и вот же ж... Так эта дочка, её мама, позвала свою дочку, её внучку и сказала ей отнести пирожкес её бабушке. И она сказала ей: „Ой, на улице так холодно, шо по сравнению с тем, шо там, в нашем холодильнике таки можно кипятить борщ. Так ты подумай своей головой, шо тебе надеть на свою голову и возьми-таки ту красную бэрэтку, которую подарила тебе твоя бабушка на мой день рождения, хотя я просила деньгами“. С тех пор, моя жизнь, она её только так и называла „Красная Бэрэтка твоей бабушки“. Девочка надела бэрэтку, взяла пирожкес и таки пошла к бабушке. Ты ещё не спишь? Боже ж мой, я уже полночи говорю тебе майсу, а ты такая же благодарная, как твоя чудесная мать и её чудесная мать. Шо же ещё ты хочешь услышать?“

– А где про волка, деда? – спросила Риточка, призвавшая всю свою вредность на помощь в борьбе со сном.

– Ой-вэй, Бася?! Таки шо там с волком? Там вообще был волк, я уже не уверен?!

– Моня, он там был и был такой же шлимазл, как ты, и имел те же цурес, шо и ты!

– Ой, шо ты говоришь?! И это теперь называется детская сказка?! Волк с геморроем?! Боже ж мой, шоб я так жил...

Еврейская майса

– Какой геморрой, Моня? Причем тут геморрой? Чем ты думаешь – своими шишками сам знаешь где?! У него не был геморрой! У него было ещё хуже.

– Мэйдэле, не пугай меня – у меня большое сэрдце! Ещё хуже?! Он шо таки был женат за твою сестру Цилю?! Бедный беззащитный хищник! Как я скажу такие ужасы четырёхлетнему ребёнку?!

– Моня, слушай сюда и не зли меня на ночь, если эта ночь не хочет стать последней, шоб ты был здоров до ста двадцати, а иначе кто же меня похоронит и женится за эту белобрысу гойку с драй этаж, шоб мне не дожить до такого позора! Этот волк имел твои цурэс – он был глухой, слепой и всё время говорил всяких глупостей. Таки скажи уже ребёнку майсу! Ну?! Давай: „Волк, волк, а шо у тебя с глазами?“!

– Ой, я таки уже вспомнил! Слушай, моя маленькая, слушай, моя жизнь. Таки волк шо то имел с этой твоей тётей Цилей, иначе откуда же он узнал про пирожкес и уже ждал девочку, голодный, как твоя бабушка после пасхального обеда у той же тётки Цилии?

– Моня, ты таки да решил злить меня на ночь, да? – опять послышался Басин голос. – Я шо тебе сказала?! Замолчи свой пыск и скажи уже: „Волк, волк, а шо у тебя с глазами?“!

Моня обречённо подхватил: „Так эта Красная Бэрэтка вошла и спрашивает: „Волк, а шо у тебя с глазами?““. „А шо у меня с глазами?“ – отвечает волк. – „Шо тебе не так с моими глазами?! Кого ты слушаешь – твою бабушку? Катаракта? Ин хулэм! Таки я прекрасно вижу, даже когда твоя бабушка делает мне фынстер в оба глаза!“

– А шо у тебя с ушами?! – опять подсказала Бася.

– А шо у тебя с ушами?! – послушался Моня, – спросила тогда Бэрэтка. „А шо у меня с ушами?!“ – ответил волк. – Я прекрасно слышу. Я даже слышал, как твоя бабушка шептала тебе в соседней комнате про полипы. Таки какие полипы?! У меня превосходный слух! И шоб вы все себе так и знали...

– Моня! – прервала реплику волка Бася. – „А шо у тебя с зубами?“

– А шо у меня с зубами? – испугался Моня. – Шо уже такое?! Коронка потерялась?!

– Та не у тебя! У волка!

– У-у-уфф! Вы таки доведёте меня до инфаркта этими дурацкими сказками! Ты шо сразу не могла сказать?! Ну, слушай, моя жизнь. Так она ему говорит: „А шо такое у тебя с зубами?“ А волк ей отвечает: „А шо у меня с зубами?!“. Так Бэрэтка ему тоже отвечает: „А почему ты спрашиваешь? Ты шо не видишь? Или таки не слышишь?“ И шо ты думаешь, моя жизнь? Шо таки ответил волк? И как он уже пожалел, шо таки съел бабушку? Риточка? Риточка? Ой, она таки уснула, моя фэйгэле.

Моня встал, поправил одеяло, осторожно, не дыша, легононько коснулся губами лобика спящей внучки и на цыпочках вышел из спальни, бесшумно притворив за собой дверь.

– Бася? Она таки уснула. Шо я тебе говорил? Ей надо твои майсы? Ей совсем не интересно про волка, тем более, шо ты разве дашь сказать хоть слово? Умная девочка, как её дедушка. Завтра я таки расскажу ей про ювелира, пусть ребёнок порадуется. Всё, я ужасно устал, даже кефир допить нет сил. Ой, вэй, я таки уже не мальчик...

В спальне, лёжа в кровати рядом с мужем, Бася повернулась с боку на бок, устраиваясь, и уже полусонно проговорила: „Моня, ты таки шлимазл. Ты даже майсу сказать не можешь, шоби тебя хотелось послушать. Мне цены нет, ты хоть понимаешь? Сорок шесть лет, подумать только!“

Моня поцеловал жену в щёку: „Знаешь, Бася... Я таки вспомнил, какую отраву скушал тот волк... В красной бэрэтке. Таки я понимаю за его живот. Лучше б он просто умер... Спи уже, мэйдэле! Завтра утром я, дай Б-г, открою глаза и опять буду тебя терпеть, шоб ты была здорова до 120-ти. Так дай мне, наконец, немножко той драгоценной тишины, которая отличается от кладбища твоим могучим хропением!“

Автор: ЯМБ „Псевдоодесские байки“.

Еврейские праздники на 5778 (2017–2018) год

21 – 22 сентября 2017 г.
30 сентября 2017 г.
5 – 11 октября 2017 г.
12 октября 2017 г.
13 октября 2017 г.
13 – 20 декабря 2017 г.
31 января 2018 г.
1 – 2 марта 2018 г.

Рош а-Шана
Йом Кипур
Суккот
Шмини Ацерет
Симхат Тора
Ханука
Ту би-Шват
Пурим

31 марта – 7 апреля 2018 г.
3 мая 2018 г.
20 – 21 мая 2018 г.
22 июля 2018 г.
10 – 11 сентября 2018 г.
19 сентября 2018 г.
24 – 30 сентября 2018 г.
1 октября – Шмини Ацерет; 2 октября – Симхат Тора

Песах
Лаг ба-Омер
Шавуот
Пост 9 Ава
Рош на Шана
Йом Кипур
Суккот

Согласно еврейской традиции праздник начинается вечером предыдущего дня после захода солнца.

Уважаемые читатели!

Продолжается подписка на газету

„Инэйнем“ на 2018 год!

Если вы хотите, чтобы свежий номер нашей газеты приносили в ваш почтовый ящик, обращайтесь в редакцию газеты.

Не откладывайте на потом.

Приходите сейчас!

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация большого МетроВеста, Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.
Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>
Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.